

Александр Булахов

Обострение

триллер

Александр Булахов

Обострение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12197222

ISBN 9785447428129

Аннотация

То, что он увидел, не вмещалось ни в какие рамки его сознания. Этого не могло просто быть. Это неправда, это всё не наяву. Это кошмарный сон, и он обязательно сейчас проснётся.

Содержание

Обострение	5
1	5
2	7
3	10
4	12
5	15
6	17
7	19
8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Обострение триллер Александр Булахов

© Александр Булахов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Обострение

1

Денис Жердин приоткрыл глаза с мыслью, что находится явно не дома и что что-то не так. Почему он лежит на холодном ламинатном полу? Почему простой свет от люстры так режет глаза? Неужели опять не рассчитал с алкоголем? Ведь сам себе обещал ничего кроме пива не пить. Всё в каком-то тумане. Голова болит, в ушах звон.

Сколько ж он вчера выпил? Да и вообще, что пил? Немного пива, чуток красного вина, а дальше – провал в памяти, пустота... Его рвало прямо с балкона. Вот это он точно помнит. Затем ещё пил вино...

И спрашивается, какого чёрта он голодным попёрся к Петьке Гедичу? Ведь мог после занятий сначала домой заскочить, пожрать нормально.

Денис попытался приподняться – не получилось из-за того, что голова тут же отозвалась нестерпимой болью. Правая рука притянула к глазам отвёртку. Откуда на ней и на пальцах засохшая кровь? Бред какой-то! Взгляд его скользнул дальше. Зрачки расширились ещё сильнее, и в голове застучали молоты – загромыхало в ушах и в висках.

То, что он увидел, не вмещалось ни в какие рамки его

сознания. Этого не могло просто быть. Это неправда, это всё не наяву. Это кошмарный сон, и он обязательно сейчас проснётся.

Его всё-таки вырвало, правда, не понять чем. Желчью что ли? Желудок попытался выдавить из себя всё то, что ему было не по душе. Жёлтую пену и какую-то слизь.

Собрав всю волю в кулак, Жердин заставил себя приподняться. Не лежать же так вечно. Он на четвереньках дополз до стены и слезящимися глазами уставился на картину, которая не укладывалась в его мозгу. Перед ним, уткнувшись носом в пол, лежала Полина Дорина. Висок её, щека и шея, а также солидный участок пола возле головы были в засохшей почерневшей крови. Не трудно было догадаться, что по её виску и щеке лупили той самой отвёрткой, которую он до сих пор держал в руке.

«Неужели это сделал я?» – пронеслась мысль в голове Дениса. – «Глупость какая-то. Этого просто не может быть. Я на такое не способен».

Денис ещё раз обвёл взглядом зал, близ одной из стен которого он сидел на холодном паркетном полу. Вчера вечером они предусмотрительно скатали большой шерстяной ковёр с длинным ворсом, чтоб не пролить на него пиво или вино, и вынесли его в кладовку. А то Пете от родаков точно влетело бы, узнай они, что он в их отсутствие в квартире закатил студенческую вечеринку.

Денис застонал, понимая, что весь этот ужас перед его глазами – реальность. И от неё просто так никуда не денешься. Полина лежала возле чайного столика. Платье её задралось. Сквозь белые кружевные трусики просвечивались ягодички. На чайном столике стояли полупустые тарелки с нарезками ветчины и сыра – остатки вчерашней закуски.

Чем же вчера для него завершился вечер? Почему он ничего не помнит и почему ему так плохо? Как бы он не напиивался, что было в последнее время не редким случаем, ему никогда не было так хреново.

Он даже голову не может повернуть: такое ощущение, что она сразу же лопнет от перенапряжения. Сердце колошматит, что дурное. Его удары эхом разносятся по всему телу.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – проскулил Жердин.

Ему никто не откликнулся.

Куда все подевались? Куча вопросов и ни одного ответа.

Жесть самая настоящая. Стопроцентный приговор. Он убил человека – это тупик. Можно считать, что жизнь оборвалась. Причём так глупо. Его или посадят надолго, или расстреляют, к чёртовой матери!

Надо бежать. Кто знает, может быть, милиция уже едет сюда. Ведь неспроста он один в комнате. Его товарищи наверняка позвонили в милицию и ожидают её где-нибудь во дворе. Не будут же они сидеть с убийцей в одной квартире. Он бы тоже не сидел.

Оставив окровавленную отвёртку на полу, Денис, держась за стену, побрёл в сторону кухни. Штатало, как лодку в шторм. На затылок давила нечеловеческая боль. В висках стучало. Сердце прыгало вверх – вниз.

Шаг за шагом он приближался к выходу из комнаты. И неожиданно для него кого-то основательно вырвало в туалете, а затем ещё раз и ещё раз. Он это услышал и замер на секунду. Его взгляд вернулся к отвёртке. Надо стереть с неё отпечатки пальцев! Или вообще избавиться!

Денис метнулся к отвёртке и, не долго думая, швырнул её в открытую форточку, понадеявшись, что она временно затеряется в кустарнике за домом. Он её обязательно оттуда заберёт и избавится раз и навсегда. Только не сейчас, а когда представится для этого возможность. От таких резких спонтанных движений всё тело его прошибло потом, и он на какой-то миг почувствовал облегчение. А затем его вновь накрыла волна невыносимых ощущений.

Денис несмело заглянул на кухню и увидел за столом у окна Петьку Гедича. Тот держался за голову двумя руками и смотрел в одну точку.

– Ё-моё! – еле слышно твердил он, находясь в отрешённом состоянии. – Ё-моё! Ё-моё!

- Петя, что случилось?! – громко спросил Денис у парня с прыщавым лицом, с длинными патлами и очками на носу.
- Ты мудака! – завопил в ответ Гедич. – Вот что случилось!
- Тихо... тихо... не ори...

Петька сжал пальцы в кулаки так, что они аж захрустели.

– А ты мне не указывай, с-сука!

– Это я что ли?

– Нет, блин, я!

Такой агрессии со стороны тихони Петьки, Денис никогда не видел. Глаза у того налились кровью. Лицо перекосилось. Видимо, его прорвало основательно.

– Мудачила ты ходячая! – завизжал Гедич и брызнул слюной. – Урод грёбанный!

Хлопнула дверь туалета, и в коридоре показался Кирилл Рогов, одетый в чёрный свитер, синюю рубашку и джинсы, обутый в китайские кроссовки. Он заглянул в зал и выкрикнул:

– Эй, пацаны, это что такое?

И тут же двинул к выходу.

– Извините, конечно, но я пошёл... я тут не при делах.

Денис среагировал моментально, он развернулся и бросился в ноги Кирилла, обхватив их руками.

– Умоляю тебя, Кирюха, стой! Не бросай меня! Бабок дам,

сколько попросишь. Только делать что-то надо. Помоги, прошу тебя.

– Сука ты! – не успокаивался Гедич. – Меня родаки за яйца подвешат. Из-за тебя козлины. Они мне тачку обещаликупить. И что теперь! С-сука ты!

– Тихо-тихо, пацаны, всё это можно как-то скрыть.

– Не получится! – заявил Кирилл. – Я не хочу на это подписываться.

– Кирилл, я пять штук зелени отвалю. Ты же знаешь, у меня есть бабки. Я только-только тачку свою продал.

Рогов проглотил ком, подступивший к горлу, и скосил взгляд в сторону Гедича. Петя тут же замотал головой.

– Нет! Нет! Ничего не получится! Вот скажи, где Женька – она ж всё видела.

– Если б Женька знала, что случилось, – сказал Денис. – Она б уже давно сюда милицию вызвала. Согласись!

– Хрен её знает!

– Вали за деньгами, – произнёс Кирилл. – А мы с Петькой пока подумаем, помогать тебе, или нет. Втягиваешь ты нас по самое не хочу.

Жердин двигался домой со скоростью черепахи и с полным опустошением, как физическим, так и душевным. Он не ощущал в себе ни капельки энергии. Ему даже дышать и то было тяжело.

Денис пересёк парк «Влюблённых», который когда-то хотели назвать «Парижским», но так почему-то и не назвали. Перешёл дорогу и присел на остановке возле сигаретного киоска. Его мучило сильное отравление. Голова кружилась. Но больше всего давило на психику то обстоятельство, что он убил человека. Хотя сам он в это не верил.

Меня подставили и причём удачно, внушал себе Денис. Но сомнения тут же начинали грызть его душу. Как же так получилось, что он совершенно ничего не помнит? Неужто ему на самом деле сорвало башню, и он с отвёрткой накинулся на Полину Дорину? Она ещё та штучка – постоянно его доставала, пыталась унижить и перед Женькой выставляла не в лучшем свете.

Да, он вспыльчивый. Горячий по натуре. Если его зацепить, может обложить хорошим матом. Но вот бить кого-то, убивать – это не из его оперы. Не мог он убить Полину! Не мог! Хотя кому сейчас это докажешь?! Надо бежать! Садиться на поезд и уезжать куда-нибудь очень далеко.

А, может, пронесёт? Он с пацанами спрячет труп Полины,

и всё обойдётся. Денис заскулил, не веря в удачный исход дела. Кирилл и Петя могли уже позвонить в милицию. Возможно, они специально послали его за деньгами в качестве предлога, чтоб он ушёл. Ну, не хотели они звонить при нём.

В висках вновь застучало.

Тихо! Тихо! Это только домыслы! Кириллу нужны «бабки». Есть вероятность, что он рискнёт. Рогов влез в такие огромные долги, что ради денег может согласиться на многое.

Внезапно Жердин почувствовал резкий запах испорченного сыра. Он повернул голову и увидел, что на скамейке рядом с ним сидит полный мужик в тёмно синей болоньевой куртке и рваных джинсах. Стопроцентный бомж, правда, с оригинальным запахом. Точнее, с оригинальной вонью.

Денис ощутил, как сжимается желудок. Он подорвался со скамейки и бросился за киоск. Его долго и мучительно выворачивало наизнанку, и из-за этого он даже опустился на колени.

– Денис, ты покойник, – раздался шёпот за его спиной.

Жердин тут же обернулся, но никого не увидел. Мурашки забегали по его телу. Что это было? Послышалось что ли?

Шмыгнув носом и вытерев слёзы, выступившие на глазах, Денис поднялся с колен и пошёл домой. Он больше ни о чём не думал, просто тупо шёл.

– Жердин! – позвал его кто-то. – Жердин!

Денис остановился. Голос был незнакомый и принадле-

жал мужчине. Жердин обернулся. Какой-то старик переходил дорогу напротив аптеки, две женщины разговаривали возле пешеходного перехода. Пацан лет двенадцати катил на велосипеде под горку. Всем, кого он видел, плевать было на него, они уж точно не могли его звать. Тот голос, который он слышал, мог принадлежать человеку, который пытался его догнать. Но никто его не догонял.

Так кто ж тогда его звал?

Жердин опять ощутил затхлый запах, напоминающий запах испорченного сыра. Этот запах становился всё более и более ощутимым. Через каких-то пару секунд уже невозможно было дышать – всё вокруг воняло этим мерзким гнилым сыром. Дениса затрясло, заколотило. Преодолевая тошноту, он двинулся в сторону своего дома. До него оставалось минут пять ходьбы.

Жердина вдобавок к тому, что затрясло, ещё и зашатало. Он споткнулся на ровном месте и подбородком проехался по заасфальтированной дорожке.

– Да что ж это такое?! – чуть не заплакал с досады Денис. – Всё в говно и всё в один день!

Жердин открыл дверь в квартиру и приготовился выслушивать нотации матери, которую не предупредил вчера о том, что не придёт домой ночевать. Она уже привыкла к подобным его выходкам, но повода почистить ему мозги никогда не упускала. Дениса встретила тишина. И он вздохнул с облегчением, понимая, что её нет дома.

Жердин зашёл в свою комнату и снял с полки книжку-шкатулку. В ней лежало пять тысяч долларов – ровно та сумма, которую он выручил за продажу «Мерседеса». Эту машину подарил ему отец, когда ещё не был разведённым с матерью. Денис собирался купить другую – попроще – с прицелом на то, что у него останутся деньги на личные расходы.

Жердин сложил деньги во внутренний карман куртки. Увидев себя в зеркале, он чуть не потерял дар речи. Красные глаза, лицо осунувшееся и небритое, губы синие, подбородок в свежих ссадинах – видок ещё тот. Настоящий маньяк-убийца, только отвёртки в руках не хватает. Интересно, а что он ожидал увидеть после алкогольного отравления и убийства девушки? Явно же не жизнерадостную и пышущую здоровьем физиономию.

– Не убивал я! Не убивал! – закричал Денис в зеркало.

– Кого не убивал? – раздался голос Лили.

Денис от неожиданности подпрыгнул на одном месте. В зеркале он увидел отражение сестры, стоящее за его спиной. Ещё секунду назад этого отражения не было. А теперь откуда-то появилось.

На Лиле красовался махровый халат. Голова её была замотана полотенцем. Странно, почему он не услышал, как льётся вода в ванной? Скорее всего, он вошёл в квартиру, когда Лиля уже помыла голову и выключила воду.

– Это я так, – промямлил Денис. – Со своего «видона» прикалываюсь.

– Ладно, проехали, – уткнув руки в бока, произнесла Лиля. – Скажи, брательник, где ты пропадал двое суток? Мобила твоя не отвечает. Мы уже как-то и волноваться начали.

У Дениса отвисла челюсть.

– Сколько суток? – переспросил он и повернулся к Лиле лицом.

Лиля, обрабатывая ссадины на лице Дениса перекисью водорода, стала высказывать ему всё то, что о нём думает:

– Совсем мозги пропил. Не студент, а бомж какой-то. Всё катишься и катишься по наклонной. И воняешь потрясающе. Такое ощущение, что ты говна объелся.

– Лиля, мне, скорее всего, кто-то что-то подсыпал в пиво или в вино. Меня отравить хотели. Или усыпить на время.

– Придумай чего-нибудь поумней.

– Вот как всё было, послушай! – стал объяснять Денис. – У Петьки Гедича родаки укатили в Польшу к родственникам. И он решил в пятницу после занятий вечерину устроить. Меня и Кирилла позвал, девчонок кликнул. Короче, нас там собралось пять человек. Я выпил немного вина, немного пива и меня отрубило аж на двое суток.

– Ну не совсем на двое... ты проспал где-то около тридцати шести часов, если я всё правильно поняла. С вечера пятницы ты продрых до утра воскресенья.

– В точку!

– Зачем кому-то подсыпать тебе что-то в спиртное?

– Если б я мог знать, – вздохнул Денис.

– А почему такая уверенность, что тебе что-то подсыпали?

– Да, я так предположил. Уверенности на самом деле ни-

какой.

– Хочешь, я тебе дам совет, братик, – произнесла Лиля, возвращая пузырёк с перекисью в аптечку. – Не пей говна всякого, и жизнь твоя наладится.

Жердин заварил в кружке крепкий чай и стал обдумывать положение, в котором очутился. Вероятность того, что его подставили, была высокой. Причина подставы понятна: кто-то убил Полину и решил с себя сразу снять все подозрения. Интересно только, кто мог поступить так подло? Петя или Кирилл? А, может, они оба решили подставить его?

Денис глотнул из кружки чая. И понимая, что дело дрянь, бросился к раковине. Его снова вырвало.

– Так тебе и надо, – сказала, появившаяся за его спиной Лиля. Она была младше его на целых два года, а вела себя, как старшая. – В следующий раз будешь помнить, чем это всё чревато.

– Брысь отсюда!

– Сам брысь! Я хочу знать, кого ты не убивал.

– Так, малая, не зли меня!

Лиля завертела головой.

– Братишка, я вижу, что у тебя проблемы.

– Нет у меня никаких проблем, – нарочито спокойным голосом произнёс Жердин и подошёл к окну. – Ты мне лучше скажи, где мамка?

– Я не знаю. Ушла куда-то.

– Давно? – спросил Жердин.

Ответа не последовало. Денис обернулся и тихонько вы-

ругался:

– Вот же, блин! Взяла привычку бесшумно появляться и исчезать.

Денис вышел на улицу и вдохнул холодный апрельский воздух. Знакомые запахи и звуки стали возвращаться к нему.

По дороге к дому Петьки Гедича, в мозгу Жердина всплыла одна интересная деталь. Рогов был обут в кроссовки. В тот момент, когда Денис бросился к его ногам, он их заметил, но почему-то не предал этому обстоятельству значение.

Когда он успел в них обуться? Во время вечеринки все были разуты. Петька никому не позволял ходить по квартире обутым. Кирилл вышел из туалета с таким видом, будто только-только пришёл в себя. Он встрепенулся, когда заглянул в зал. Показал, что ошарашен увиденным. Что-то в этом не так.

Квартира Гедичей находилась на втором этаже четырнадцатизэтажного дома. Подъезд в доме был один. Очутившись в этом подъезде, Денис поднялся пешком на второй этаж, стал напротив двери с номером восемь и нажал кнопку звонка.

Дверь открыл Рогов.

– Где ты лазишь, твою мать?! – прикрикнул он, втянув Дениса за воротник куртки в квартиру Гедича.

То, что увидел Жердин, немного его удивило. Пацаны навели основательный порядок в квартире. Даже ковёр в зале постелили. Интересно, где же труп Полины?

– Она в ванной, – сообщил Кирилл. – Мы её еле туда затащили. Нам нужна чёрная плёнка, верёвка и две лопаты. Дождёмся ночи и вывезем тело в лес.

– На твоём «Опеле»?

– А у тебя есть какие-то другие предложения? Бабки принёс? Учти, если не принёс, то я сразу отваливаю.

– Принёс, принёс... Не кипиши! Как там Гедич, он меня не сдаст?

Кирилл пожал плечами.

– Не должен, но кто его знает. Дрыстун ещё тот.

– Где он?

– Пошёл за минералкой. Сказал, что желудок болит.

– И ты его отпустил?

– Да, отпустил. – Кирилл подошёл к окну на кухне. – Скажем так, это проверка на вшивость. Если он вернётся с милицией, значит, смысла во всём нашем мероприятии нет. Будем сдаваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.